

М.М. Терютина
**ГЛОБАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УРОКОВ
ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В ГРЕЦИИ И НА КИПРЕ**

Экономический рост всегда определялся не как плавный и равномерный подъем, а как циклическое явление. Регулярно происходят колебания, которые предусматривают снижение достигнутого высокого уровня социально-экономического развития до минимума. Можно сказать, что рыночной экономике суждено жить от одного кризиса до другого и диапазон и параметры каждого из них может быть самым различным.

Предпосылки и причины, которые предшествовали кризису, могут быть самыми разнообразными. В истории экономических учений сложились несколько школ, анализировавших и исследовавших первоначальное состояние, развитие и последствия кризисных состояний. Одни из них вовсе отрицали саму возможность всеобщих экономических кризисов, объясняя их частичными явлениями перепроизводства продукции и последующим нарушением пропорции между разными секторами экономики. К ним принадлежали родоначальники политэкономии Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй и их последователи. Другие же, считали, что кризисы можно объяснить чрезмерным ростом потребления, которая отстает от доходов основного слоя населения и потому видели выход в стимулировании совокупного спроса. Такого рода взглядов придерживались Дж. Кейнс, Э. Хансен и др.

Третья группа экономистов считала, что причиной кризисов являются недостатки денежно-кредитной политики и неумелой монетарной деятельностью правительства. Часто все это смешивается и с политической составляющей, то есть взаимоотношениями между элементами власти.

Современные государства обладают целым рядом экономических рычагов, которыми можно сдерживать перегрев экономики и дать возможность избежать депрессивного состояния. Считается, что в этот период особую роль может сыграть гибкая налоговая политика: например, понижая и повышая ставку налога на прибыль, на добавленную стоимость, любое государство может как сдерживать, или стимулировать активность в определенных сферах экономики. А используя систему льготного налогообложения можно целенаправленно воздействовать на определенные группы производителей.

Вопросы политического, экономического и социального развития Греции и Кипра долгое время находились в поле зрения исследователей. Этому способствовала и история, и специфика создания данных государств, их положение и роль в жизни Европы. Начавшийся в наше время всемирный финансовый и экономический кризис спровоцировал острые дискуссии об их положении в европейском пространстве. Надо сказать, что эти государства изначально поддерживали как создание Евросоюза, так и вхождение в зону Шенгена и евро. Кризис, поразивший эти страны, также стали ареной дискуссий, как политологов, так и экономистов, социологов, бизнесменов [11]. Данные исследования выражают широкий спектр мнений и взглядов. Своеобразный, в основном негативный образ Греции как социальной ямы и Кипра – как главной европейской «стиральной машины» по отмыванию незаконных накоплений образовался сразу после начала кампании по дискредитации социальной и налоговой политики этих средиземноморских стран. Думается, что актуальность изучения причин и предпосылок кризиса в этих странах, исследование последствий по спасению их экономик, а также роль Евросоюза не будет оспариваться.

В последнее время в российских научных кругах появилось немало материалов и работ по данной тематике [6]. Проводятся соответствующие научно-практические конференции, симпозиумы и дискуссии на страницах периодической печати, которые были использованы при подготовке данной курсовой работы.

Анализируя события связанные с экономическим кризисом в Греции и на Кипре, мы часто упускаем тот факт, что спад экономической активности явлением феноменом общеевропейским и мировым. Конечно, можно считать фактом то, что именно Греция явилась катализатором кризиса суверенного долга стран Европы, когда некоторым странам оказалось не по силам самостоятельно производить рефинансирование государственного долга.

Как известно, начиная с конца 2009 года, начинается одновременное понижение кредитных рейтингов ведущих стран мира, в том числе и европейских. Опасность долговой ямы становилась все более реальной: если в Новом Свете основными очагами кризиса можно констатировать страховой и банковский сектор, которым понадобилась срочная правительственная помощь, то в странах еврозоны, в частности в Греции, таковыми стали величина государственного долга, расточительство в государственном секторе экономики и дисбаланс в пенсионной системе.

С началом первого десятилетия нового века опасения инвесторов в платежеспособности государственных облигаций еще более усилились: срочно создается Европейский фонд финансовой стабильности, который должен был взять на себя решение проблем стран, которых уже к этому времени можно было бы назвать банкротами. Наряду с Грецией, таковыми можно назвать и Испанию, и Португалию, и Исландию.

Евро как единая валюта, столь радостно воспринятая странами как главный козырь начала финансово-экономической стабильности на континенте оказался не столь эффективной в кризисных условиях. Главная причина заключается в том, что единая валюта есть, но нет единой налоговой и пенсионной политики стран Европы.

Для остановки сползания стран к глубокому кризису общеевропейскими финансовыми структурами были предприняты беспрецедентные меры: для принятия антикризисных мер был создан Европейский фонд финансовой стабильности, который аккумулировал у себя 750 млрд. евро. Уже в конце 2011 и начале 2012 года были согласованы основные параметры мер по предотвращению финансово-экономического краха: банкам Греции были списаны 53,5% долговых обязательств правительства, объемы средств самого ЕФФС были доведены до уровня 1 трлн. евро, до 9% был повышен уровень капитализации европейских банков. Основными инвесторами было подписано соглашение о бюджетно-налоговой стабильности, по которому каждая страна брала на себя обязательство внести изменения в конституцию и основные законы с целью сбалансировать бюджет.

Вместе с тем, европейская валюта оставалась довольно стабильной. Несмотря на то, что проблема становилась все более и более системной для экономики других стран Европы, многие аналитики все еще считали ее, скорее всего, внутренними проблемами Греции, Испании или Португалии, на которых, к тому же, приходится всего 6 % ВВП общего рынка континента.

Но события уже лета 2012 года показали опасность нарастающей прорасты: долговой кризис Испании, вывел ее на первый план, а оказанная финансовая помощь и резкое увеличение ставки доходность ее гособлигаций закрыло доступ страны к рынкам капитала.

Становится ясно, что несмотря не все предпринятые антикризисные меры проблемы отдельных стран превращаются в системный кризис, поразивший всю еврозону, а греческому правительству становилось все сложнее удерживать работников фирм, компаний и государственных учреждений от забастовок и уличных акций, и, казалось, страна все больше ввергала себя в хаос. В мае 2011 правительство вынуждено было направить в парламент законопроект о жесткой экономии государственных средств, экономия должна было составить 28 млрд. евро за 5 лет. Только в этом случае Греция могла претендовать на 12 млрд. евро из общеевропейского фонда. Помощь была воспринята населением стране неоднозначно: социалисты, позиции которых на политической арене всегда были наиболее сильными, назвали действия главного инвестора фонда – Германии, ее канцлера – не иначе как фашистскими, а сама госпожа Ангела Меркель обвинила власти в слабости и нерешительности в принятии политических решений.

Но если рассматривать истинные и более глубокие причины социально-экономической ситуации в Греции, то нам не избежать без некоторого экскурса в историю. Специалист по финансовым рынкам, греческий экономист Я. Сятрас, рассматривая некоторые особенности государственной политики в сфере экономики, сделал вывод об исторических корнях греческого кризиса, увязывая ее с этапами становления в стране гражданского правления, после поражения власти так называемых «черных генералов». Так, он пишет, что проблема роста уровня греческого долга «уходят корнями в 1974 год, в то время, когда происходил демонтаж военной хунты и возвращение демократии. Соперничество за власть политических партий привело к системе клиентелистских связей между партиями и избирателями с высокими финансовыми затратами, а также изменению многих политических норм и общественных связей. С 1974 года началось беспрецедентное расширение государственного сектора. Экономика, которая уже с 1973 года находилась в состоянии рецессии, не могла выдержать такого расширения, результатом чего стало появление устойчивого дефицита и роста государственного долга на протяжении всего периода 1980-х годов» [10].

Например, в числе исторических ошибок в сфере финансов в этот период очень часто называют решение правительства Г. Попандреу о выплате предвоенных долгов Греции, несмотря на то, что они могли быть и списаны (по примерам долгов других стран, боровшихся с фашизмом), учитывая вклад греческого народа в свержении гитлеризма. В дальнейшем не совсем сбалансированная налоговая и пенсионная политика социалистов, пришедших к власти, а также вступление в 1981 году в Европейский союз привело к сегодняшнему положению в Греции. Новые власти, провозгласившие лозунг реставрации демократии в стране и подчеркивавшие особую роль и место страны в ЕС и НАТО, в действительности проводили политику государственного регулирования экономики и усилению позиций государства во всех сферах экономики. Такого рода патерналистские отношения между властью и представителями бизнеса не позволили Греции реализовать, открывшиеся были перед ней, реальные экономические перспективы.

Несколько иными были причины экономических трудностей, с которыми столкнулись на Кипре. Когда страна в 2004 году вошла в Европейский Союз, она представляла собой стабильно развивающееся, социально ориентированное государство, с развитыми туристическим, строительным секторами, с опорой на компании и фирмы по торговле недвижимостью, морские перевозки, а также оказание финансовых, юридических и консалтинговых услуг. Кипр до последнего времени обладал классической оффшорной юрисдикцией, где были зарегистрированы многие компании мира.

В марте 2013 года долговой, финансовый и бюджетный кризис, охвативший значительные сектора хозяйства страны привели к полному параличу, на некоторое время, всей банковской системы и ввергнули экономику в преддефолтное состояние.

Тут также находили много причин для объяснения такого положения:

- развитие банковской деятельности с оффшорной политикой: сумма всех вкладов в банках страны составляют приблизительно 835% ВВП страны, при это активы проблемных банков составляет почти 458%;
- прослеживается тесная связь между кризисом на острове с кризисом континентальной Греции, с которой у Кипра исторически очень теснейшие связи на политическом, экономическом и духовном уровне:

очень высок процент кипрских активов, вложенных в греческие долговые ценные бумаги, которые к этому моменту оказались убыточными;

- правительству не удалось, да и объективно не могла, возместить все возрастающие расходы граждан;

- ослабление экономик всех стран Европы, которых поразила мировой финансовый кризис, с которыми Кипр связан единой валютой, едиными границами, едиными рынками труда и торговли.

С точки зрения аналитиков, например, так считает профессор Государственного Университета Пандио (г. Афины) Х. Яллуридис, главная причина поразивших и Грецию, и Кипр являются геополитические амбиции. Кипр стал членом ЕС перед самым началом финансового кризиса. С ухудшением макроэкономических показателей стран мира, начинается ухудшение показателей роста экономики как в континентальной Греции, так и в греческой части острова, являющегося локомотивом кипрского развития.

Вместе с тем, банковские проценты по вкладам на острове составляли +4,45%, когда как в Германии он составлял +1,5%. Более половины вкладов – 55% - иностранные, около трети всех вкладов – российские. Высокие ставки по процентам обеспечивали новые вкладчики, то есть налицо были признаки классической финансовой пирамиды. Все эти проблемы с каждым днем приближали республику к финансовому краху, потере страной репутации спокойной финансовой гавани и привели к необходимости обратиться к общеевропейским международным кредиторам за финансовой помощью.

Российские экономисты, рассматривающие экономические трудности современной Европы приходят к единому мнению, что такое развитие событий является закономерным исходом экономической политики развитых стран мира. Такое положение с долговыми обязательствами европейских стран стало возможным как из-за сложного клубка факторов, среди которых можно выделить следующие:

- глобализационные процессы в фондовом и финансовом рынках;
- легкая доступность кредитования в секторах с высоким уровнем риска, зафиксированные в 2002-2008 гг.;
- мировой финансовый кризис, поразившим США, а затем и все страны мира в 2007-2012 гг.;
- дисбаланс и дефицит торговых балансов ряда стран, прежде всего США;
- неоправданные ожидания и легкие кредиты на жилищном рынке;
- низкие темпы экономического роста в развитых странах мира, продолжающие по сей день;
- провал мер налогово-бюджетной политики, которые должны были регулировать величину государственных расходов;
- государственная поддержка и протекционизм по оказанию поддержки банковской отрасли и частным держателям акций;
- перевод основной тяжести убытков и финансовых потерь частного сектора на налогоплательщиков.

Американские аналитики несколько иначе смотрят на проблемы Старого света. По их мнению, основной причиной кризиса является рост объема инвестиционного фонда за 2000-2007 годы за счет частных сбережений. Объем такого рода долговых обязательств выросло за данный период с 36 трлн. долларов до 70 трлн. Это было объективным поведением рынка, в связи с появлением на поле новых игроков – инвесторов из активно развивающихся стран. А появление на рынке бумаг с более стабильно растущим доходом привело к потере интереса к казначейским облигациям США, до этого считавшиеся лидерами финансовых рынков. По всему стали появляться «мыльные пузыри» - инвестиционные фонды с явно спекуляционными ставками, деятельность которых не смогли вовремя остановить национальные правительства, взявшие путь на интеграцию и постоянно отходившие от сложившихся принципов внутренней экономической и монетарной политики.

Нельзя сказать, что общеевропейские финансовые структуры не предпринимали никаких мер по обузданию такого дикого рынка. Да и действия стран и правительств были различными. Например, когда Ирландию, которую в то же время, что и Грецию, коснулась вероятность экономического краха, правительство приняло на себя обязательства по выплатам. Вот почему этой стране удалось избежать стремительного падения, и в принципе, остановить сползание к нерегулируемому развитию кризисных процессов.

В Греции же, основная масса полученной помощи была направлена на выплату и без того раздутых заработных плат государственным служащим и их социальной поддержке.

Сегодня многие западные аналитики считают, что Греции до начала кризиса удавалось скрывать истинные размеры государственного долга и каждый раз вводить в заблуждение ответственных еврочиновников благодаря использованию так называемых производных ценных бумаг, которые были разработаны несколькими банками, близкими к правительственным кругам. Дело в том, чтобы избежать невыплаты по долговым обязательствам финансовые структуры вынуждены подписывать так называемые кредитно-дефолтные свопы, в том числе по выплате и государственных облигаций. Но так как количество такого рода сделок подсчитать невозможно, то и невозможно просчитать, как это повлияет на банковскую систему определенной страны. Якобы этим и воспользовались греческие кредитные организации. Понятно, что финансовые организации на краткосрочный период воспользоваться доходами от роста на долговые обязательства греческого правительства, но ясно и другое – европейский долговой кризис назревал долгое время, и потому не мог совершенно незамеченным пройти мимо взора европейских финансовых эмитсаров.

Несомненным остается факт, что имеются вполне объективные причины банковского кризиса на Кипре. Это неудачная политика кипрских властей по привлечению инвестиций, практическое отсутствие (кроме туристической и, почти, кустарной сельскохозяйственной сфер) национального производства,

слишком тесная связь с континентальной Грецией, усугубление собственных экономических проблем, нерешенность давних, довольно болезненных, для киприотов-греков и киприотов-турков политических проблем. Но нельзя принимать в расчет и того факта, что проблематичность банковского сектора экономики поразила не только Кипр и не только Грецию. Положение многих финансовых систем других европейских стран также находится в плачевном состоянии; например, многие экономисты считают преддифолтным или вовсе катастрофическим состояние банков Португалии. В рейтинге стран, которых можно было бы обвинений в отмывании грязных денег в мире, Кипр тоже не занимает первое место. К тому же запрошенная Кипром финансовая помощь – около 2 млрд. евро является мизерной, по сравнению с теми, средствами, которые были предоставлены другим странам Европы. Но именно жесткое отношение со стороны общеевропейских финансовых структур, явно завышенные требования по погашению и обслуживанию предоставляемой помощи и условий, которые должно было выполнить кипрское правительство, вынудило власти искать помощь на стороне, в том числе в Китае и России. Этот метод экономического выкручивания рук очень похоже на политический диктат со стороны европейских и не только эмиссаров.

Сама структура зоны евро выглядит внутренне противоречивой: являясь валютным союзом, вместе с тем она не является конвенцией налогово-бюджетной. Как мы уже указывали, у всех стран Европы свои независимые и автономные системы налогообложения, пенсионного и социального обеспечения. Странам Европы предлагается идти по единому финансовому курсу, но при этом отсутствует единое казначейство для контроля действий каждой из сторон. Сложность и некоторая громоздкость этой системы, невозможность ограничения действий какой-либо страны данной зоны, нарушающей общие соглашения по кредитно-монетарной политике, привели к тому, что на периферии, отдельные части еврозоны, стали получать определенные выгоды за счет стран – доноров этой денежной системы с более лучшими экономическими показателями.

Ко всему этому стоит добавить и крайне сложную систему принятия решений (одобрение всех 17 членов), боязнь цепной реакции при возможном ошибочном решении, невозможность локального изолирования проблемной национальной экономики на микроуровне.

Некоторую скоропалительность объединения разных по своему состоянию экономик отмечают и аналитики из-за океана. Экономический комментатор «Нью-Йорк таймс» Томас Фридман отмечает следующее: «Благодаря современной гиперподчиненности европейских пользователей, стало очевидным не только то, в какой степени некоторые страны утратили свою конкурентоспособность, но и то, насколько страны стали взаимосвязаны. Это сочетание стало губительным: когда страны с настолько разными культурами становятся взаимосвязаны и взаимозависимы, когда их объединяет отношение к работе, законодательно определенный срок выхода на пенсию или степень самодисциплины при составлении госбюджета, тогда экономные немцы начинают возмущаться поведением греческих рабочих, и наоборот» [9].

До того времени, как еврооблигации не затронул финансовый кризис, среди контролирующих и регулирующих органов считалось, что европейские долговые бумаги не может подстергать дефолт и поэтому вложение считалось безопасным и доходным, хотя в портфолио этих банков, имелось большое количество этих ценных бумаг, в том числе и греческих.

Как только кризис поразил Европу, и становилось очевидным, что гособлигации таких стран как Греция, и возможно, ценные бумаги Кипра, Испании, Италии, Португалии, Ирландии являются рискованными, некоторые банки встали перед необходимостью реально оценить – насколько они могут быть ликвидными. Конфликт интересов банков, которые должны были погашать данные кредиты, также было очевидным. Потеря имевшегося доверия к облигациям отдельных стран не могло не повлиять на представление о кредитоспособности конкретно взятой страны. Теперь некоторые, как обычно, наиболее удачливые страны – участники еврозоны, и рады были бы выйти из тонущего корабля, но вполне понимали, что или тонуть придется вместе, или выплыть – также только вместе. Как известно, главное отличие Европейского центробанка от Федеральной резервной системы США состоит в том, что европейцы имеют полномочия только по управлению инфляционными темпами, но никак не влиянием на уровень безработицы. Вот почему многие наблюдатели отмечают, что кризис не сколько экономический, а сколько политический и является результатом того, что еврозону, как валютную систему, не поддерживают взаимно солидарные связи.

Если бы это была отдельная национальная европейская валюта – был бы более прогнозируемым и руководимым процесс на монетарном рынке. Но в случае с еврозоной получилось так, что многие жители страны сняли свои деньги со своих счетов в банках Греции и Кипра (гарантии могут быть только на уровне внутри национальной) и разместили свои евро в более безопасных голландских, немецких или австрийских банках.

Недоверие к отечественной банковской системе вещь очень опасная, особенно если деньги даже не обменивая можно разместить в соседней стране.

Когда летом 2012 года евро упал на рекордную величину и многие инвесторы стали ждать его еще большего падения, мечтая получить большую выгоду, тут же начался вывод активов состоятельных людей за пределы еврозоны. Европейский Центробанк в лице своего президента Марио Драги призвал принять меры по организации европейской системы страхования вкладов и рассмотреть вероятность проведения интеграции банковских систем стран.

Тогда же был предоставлен экстренный кредит Испании. Но это привело к еще большей проблеме: резкому росту доходности государственных обязательственных бумаг Испании и Италии, что поставило под сомнение саму возможность эффективности кредитов на долгосрочную перспективу. Рост доходности испанских облигаций с 6% до 7%, скорее всего, говорит об очень серьезных проблемах в экономике этой страны.

В начале 2012 года рейтинговое агентство «Стандарт энд пурс» отнесло долгосрочные рейтинги 15 стран еврозоны в раздел с негативным прогнозом. Как отмечало издание, это решение было принято в связи с наличием у этих стран системных стрессов связанных со следующими, связанными друг с другом, факторами:

- с ужесточением условий предоставления кредитов во все еврозоне;
- с заметным повышением премии за риск по растущему количеству гособлигаций стран еврозоны;
- с отсутствием единодушия среди политических деятелей Европы о возможных сценариях протекания кризиса в долгосрочной перспективе, а значит, невозможностью в ближайшее время привести к единому стандарту экономическую, финансовую и налоговую систему этих стран;
- с растущим уровнем задолженностей правительств и частного сектора еврозоны;
- с риском экономического спада в целом в ближайшие год-два.

В целом рейтинговое агентство ожидало спада объемов производства в Испании, Португалии и Греции. А вероятность общего падения объема производства в еврозоне «Стандарт энд пурс» оценивало в целом за 40%.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансово-экономическая проблема, которая поразило Грецию и Кипр ни в коем случае нельзя рассматривать в отрыве от общеевропейского и мирового кризиса.

В начале и середине нулевых годов экономика как Греции, так и Кипра являлись одними из наиболее быстро растущих в еврозоне и правительство этих стран, консультируемые европейскими финансистами и банкирами, не считали необходимым уменьшить уже наметившийся структурный бюджетный разрыв и несбалансированность банковской системы. Например, Греция могла бы пойти на существенное уменьшение военных расходов, но боязнь военного превосходства Турции могло негативно сказаться на боеспособности страны. Подобная боязнь, но уже относительно своего экономического состояния, испытывал и Кипр.

Первым кризис поразил греческую экономику, и в 2000-м году она оказалась в особо трудной экономической ситуации, особенно когда трудности затронули морские перевозки и туризм, традиционные сектора экономики страны, крайне чувствительные экономической конъюнктуре. Начался рост долговых обязательств. Но ни Греция, ни Евросоюз не стали предпринимать серьезных мер по предотвращению надвигающегося краха.

1 мая 2010 года правительство Греции объявило о введении в действие жестких мер экономии – основного требования международных финансовых организаций по предоставлению кредита в 110 млрд. евро под залог греческих государственных обязательств, сроком на 3 года. Прошедшие многочисленные демонстрации, протесты граждан и предрекаемый хаос подвигли правительство к некоторому смягчению своей позиции. Но уже зимой 2011 года Европейский Союз, Европейский центральный банк и Международный валютный фонд объявили о возможности предоставления второго кредита в размере 130 млрд. евро, при строгом соблюдении своих требований и условий, касающихся дополнительных мер экономии и реструктуризации долгов. Неожиданно премьер-министра Георгиос Попандреу объявил о проведении всеобщего референдума о возможности предоставления экстренной финансовой помощи. Правда, под давлением других стран и США Греция вынуждена была снять такую постановку вопроса, а сам премьер вынужден был подать в отставку. К власти в правительстве пришел технократ и ярый сторонник еврообъединения Лукас Пападимос.

Уже в новых условиях ЕС, ЕЦБ и МВФ согласовали предоставления кредита в 130 млрд. евро [4] при соблюдении еще более жестких мер: уменьшения расходов греческого правительства на 3,3 млрд. евро в 2012 году, на 10 млрд. евро в 2013-2014 годах. Впервые было введено соглашение о добровольном обмене этих облигаций с номинальным списанием 53,5% на краткосрочные облигации Еврофонда финансовой стабильности и греческие облигации нового выпуска с низкими процентными ставками и сроком погашения в 11-30 лет.

Это соглашение намного облегчило экономическое положение Греции: величина прогнозируемых долговых выплат снизилась до более реалистичного уровня в 117% от ВВП. Хотя в принципе, это все равно представляет собой объявление дефолта Греции.

Выполнение всех условий европейских финансовых комиссаров предполагает, что греческие облигации стоимостью 1000 евро будут обменены на векселя Европейского фонда финансовой стабильности частного сектора в 150 евро, а также греческие облигации нового выпуска в 315 евро. Новые долговые обязательства обещают дать более высокие процентные ставки, при улучшении экономического положения в Греции, так как они привязаны к ВВП государства.

Экономический кризис и неспособность партий, сформировавших новое правительство Греции, привели к многочисленным слухам о возможности выхода страны из еврозоны. Это привело к некоей

сумятице среди игроков на мировых финансовых рынках. Правда, впоследствии, победа правоцентристских партий дало возможность аналитикам говорить о невозможности этих действий.

По сведениям агентства Bloomberg экономика потеряла во 2-м квартале 2103 года почти 6% относительно уровня предыдущего периода в 2012 году, хотя надо говорить о продолжающейся рецессии. К началу 2014 года безработица составляла примерно 25%.

Оказание помощи Кипру имело свою специфику. Как известно, в сентябре 2011 года произошло одновременное понижения уровня рейтинга государственных облигаций Республики Кипр всеми рейтинговыми агентствами. Повод послужила авария на электростанции в июле этого года, правда вскоре все аналитики стали серьезно говорить о недостаточно быстром проведении правительством бюджетно-финансовой и структурной перестройки. Уровень доходности гособлигаций этой маленькой страны составлял выше 12%, что уже говорило о проблемах в экономической системе.

С января 2012 года дефицит бюджета и рефинансирование государственных долговых обязательств осуществляется по экстренному кредиту, предоставленному правительством Российской Федерации. Но в июне 2012 года Кипр вынужден был вновь обратиться за помощью уже в Европейский фонд финансовой стабильности. Это привело к снижению рейтинга гособлигаций Кипра агентством «Фитч». Последнее обстоятельство оказалось достаточным препятствием для принятия государственных облигаций Республики Кипр в качестве обеспечения Европейским центральным банком [8].

После всего этого уже агентство «Мудис» понизило рейтинг островного государства до уровня «мусорных облигаций». Продолжающаяся рецессия в экономике континентальной Греции оказалось неподъемной ношей для маленькой страны: банки владели самым значительным количеством государственных обязательств соседа. По сообщениям «Фэйнэншл Таймс» на лето 2012 году банки Кипра владели на 22 млрд. евро долговых обязательств частного сектора Греции [8].

Таким образом, Европейский Союз пытался предпринимаемыми мерами уменьшить тяжесть ложившихся на эти страны – Грецию и Кипр – бремени преодоления экономического кризиса. Подписанное в 2010 году соглашение представителей 27 стран-участниц Европейского Союза о создании Европейского фонда финансовой стабильности должно было обеспечить странам, испытывающим финансовые трудности, предоставление помощи. Фонда обладает всеми полномочиями по выпуску еврооблигаций и иных видов долговых обязательств, привлечение кредитных средств, проведение реструктуризации банковских долгов и покупки гособлигаций стран ЕС. Контроль и общая координация была передана Немецкому финансовому агентству Deutsche Finanzagentur. Общий объем капиталов фонда оценивается в сумму 440 млрд. евро, залогом выступает бюджет Евросоюза, кредиты МВФ (250 млрд. евро). Фонд может направлять на создание системы стабильного функционирования всей европейской финансовой системы до 750 млрд. евро (<http://www.europeanvoice.com/article/2010/06/spain-seeks-to-reassure-eu-leaders/68293.aspx>).

Вместе с тем, мы уже увидели, что зачастую европейские финансисты более уделяют внимание на денежные проблемы, возникающие в крупных и не периферийных странах, обрушение экономик которых может грозить самому существованию Европейского Союза и зоны евро. При этом игнорируя нужды, даже незначительные тех стран, с которыми еврокомиссары могут и не считаться. Яркий пример – это положение в экономике Греции и особенно Кипра. Такое нежелание и неуважение к нуждам этих стран, может быть и не представляющий жирный кусок общеевропейского пирога, говорит о противоречиях внутри еврозоны и очень большой политической ангажированности общеевропейских финансовых структур.

Российский экономист из Центра европейских исследований ИМЭМО РАН (г. Москва) Н.В. Тоганова считает, что чрезвычайные меры по выходу из кризиса Греции и Кипра надо рассматривать в общеевропейском контексте: говоря об этих мерах, политики, экономисты, да и просто обыватели, по сути рассуждают об общеевропейской интеграции и ее будущем, и часто, о спасении экономики крупных кредиторов европейского объединения, прежде всего, Германии. Германская дискуссия не стала исключением. Ее анализ и рассмотрение того, как на эту дискуссию реагировали партии, как политики принимали решения о спасении Греции, а также как работали институты согласования интересов между отдельными акторами внутри Германии (пресловутый германский корпоративизм) — все это помогает понять сложности, неизбежно возникающие при разработке современной партийной идеологии, изменения в институциональной структуре, несоответствие этой структуры вызовам европейской интеграции и глобализации, а также препятствия на пути ее углубления» (Тоганова Н.В. Греция как лакмусовая бумажка изменений в Германии // Современная Греция в мировой экономике и политике / Отв. ред. – Ю.Д. Квашнин. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 184 с. С. 98).

Таким образом, можно сделать вывод, что, скорее всего, спасение Греции и Кипра – это скорее всего выглядит как вкладом в спасение общеевропейской экономики, прежде всего, экономик крупных инвесторов и государств европейского дома. Но в словах об единстве и сплоченности европейских государств утопают голос и вопли мелких игроков европейской финансовой структуры.

Кризис на Кипре и в Греции, изучение причин и предпосылок кризиса, сопоставление объема оказанной помощи с содержанием финансовой поддержки другим странам, первые результаты по преодолению кризисного положения показывает, что проблемы в той или иной мере свойственны всем государствам еврозоны и везде необходимо реформирование различных институтов управления экономикой. Правда, представление о возможных мерах и путях преодоления кризиса разные в национальных кругах и необходимо общественное обсуждение и консенсус относительно стандартов

мониторинга состояния социально-экономических параметров развития общества в самых разных уголках ЕС.

Сегодня уже есть возможность о некоторых первых результатах финансовой помощи, оказанной Греции и Кипру европейскими финансовыми структурами по стабилизации финансово-экономической ситуации в этих странах, испытывающей трудности в банковской и бюджетной сфере. До настоящего времени реализуемые правительством Греции меры привели снизить исходный дефицит бюджета с 24,7 млрд. евро до 5,2 млрд. евро [4]. Это можно считать первой победой над бюджетным дефицитом.

Правда, это сопровождалось усугублением экономического спада в течение 2011 – 2013 гг., когда основное налоговое бремя ложилось на частный сектор экономики. В Греции сокращение реального сектора экономики составило около 27%, обанкротилось 111 тыс. греческих предприятий. Уровень безработицы к концу 2012 года был на уровне 19,9%, молодежная безработица выросла с 22% до 48,1%.

В целом, за время пользования Грецией кредита Евросоюза и МВФ доля населения, входящего в «группу риска социальной изоляции и нищеты» резко выросло в 2011 году, составив 33% населения страны (в среднем по всем государствам Европы – 23,4%).

По выводам некоторых экспертов, лучшим вариантом для Греции было бы проведение «организованного дефолта», которое бы позволило стране выйти из зоны евро и вернуться стране к национальной валюте со сниженным курсом драхмы [5]. По мнению Нуриеля Рубини из «Фейншейнл Таймс», в том случае, если Греция будет продолжать пользоваться евро, то экономические, а за ним и политические проблемы разрушат страну. По мнению другого аналитика - Джулии Кольо – представителя японской финансовой группы «Номура» выход Греции из ЕС приведет к тяжелым последствиям – сокращению ВВП до 20%, увеличению государственного долга до 200%, резкому росту уровня инфляции до 50% [3].

Представители финансового альянса «Ю-би-эс» придерживаются мнения, что при выходе из еврозоны, гиперинфляция и массовый «побег» денег из депозитов банков приведет к государственному перевороту и гражданской войне.

На Кипре аналитики рисуют более или менее страшные перспективы развития страны. Для спасения банков было решено заморозить депозиты вкладов более 100000 евро. Правда, правительство не могло пойти на такие жесткие меры.

Действия правительства ввести налог на депозиты создала опасный прецедент, учитывающий постепенное ухудшение финансовых и экономических показателей стран европейской периферии, могут привести к распространению подобного положения в других странах Южной Европы.

Но некоторые аналитики из европейских стран придерживаются мнения, что из-за географической изоляции страны, нерегулируемый дефолт не приведет страну к разрушительным последствиям, затронув в основном банковскую сферу экономики, не затронув, как в Греции, основную часть населения страны. Так что, для немногим менее миллиона граждан Кипра не станут большим бременем и страна не будет ввергнута из-за экономического кризиса в хаос гражданского противостояния.

По мнению Христулоса Яллуридиса, более вероятным выходом было бы возвращение к национальной валюте. Он считает, что проблема Кипра и Греции заключается в отсутствии стратегического планирования. Из-за этого два государства оказались на грани исчезновения, в то время как они могли играть ключевую роль в мировом геополитическом противостоянии [7].

Эксперт Института глобализации и социальных движений (ИГСО) Василий Колташов отмечает: «Банковская система острова от полного краха спасена. Но это временное избавление от угрозы. В целом же она сохраняется и способна усилиться, поскольку вся европейская экономика погружается в кризис. Кипр не сможет на фоне роста проблем в хозяйственной системе Евросоюза перейти от временной стабилизации своих финансовых институтов к некоему оздоровлению. Именно поэтому решено было не прибегать к какому-либо строго конкретному налогу на депозиты, а взять с них все, что окажется полезным. Для оффшоров на планете наступают тяжелые времена. Они явно более слабы перед лицом «второй волны» кризиса, что все чаще дает о себе знать. История с Кипром далеко не закончена. Остров еще будет пугать мир новостями. Однако все, что случилось с его финансовой системой, есть плод далеко не местных проблем» [2].

Говоря об уроках кризиса в Греции и на Кипре, сопоставляя его с событиями во всем континенте, в других странах, в том числе, не входящих в ЕС, сложно отвлечься от общеевропейского и общемирового контекста развития ситуации. Острый экономический и финансовый кризис в этих южно-европейских странах возникло не только из-за просчетов и ошибок национальных правительств, банковских и бизнес-структур этих государств. Они были системными ошибками по мониторингу состояния социально-экономического положения стран, входящих в Европейский Союз, скоропалительных решений по объединению в единую структуру обществ, имеющих различную хозяйственную, социальную и этническую структуру, попытка ведения единой монетарной политики при отсутствии единой бюджетной, налоговой и пенсионной системы. Принцип солидарной ответственности не был увязан с размерами возможной финансовой помощи при затруднении обслуживания государственного долга и проведении бюджетной политики. Часто интересы крупных игроков финансового рынка соблюдаются за счет более мелких, незначительных и периферийных экономик.

Литература:

- [1] Какие ещё требования будут выдвинуты Греции? (нем.), «Зюддойче цайтунг (13 февраля 2012). Режим доступа: <http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/nach-dem-ja-zum-sparpaket-welche-zumutungen-die-griechen-nun-rtragen-muessen-1.1282482> (дата обращения: 13.02.2019).
- [2] Колташов В. История с Кипром не закончена / Алексей Шаравский – газета «Взгляд». – М. 22.11.2011. С. 2.
- [3] Колью Д. Как Греция может покинуть еврозону в 5 непростых шагов (англ.), «Гвардиан». Режим доступа: www.guardian.co.uk/business/2012/may/13/greece-leave-eurozone-five-difficult-steps (дата обращения 16.05.2019).
- [4] Оказание экстренной финансовой помощи Греции: 6 ключевых условий (англ.), «Гвардиан» (21 февраля 2012). <http://www.theguardian.com/business/2012/feb/21/greece-bailout-key-elements-deal>. (дата обращения 21.02.2019).
- [5] Рубини Н. Лучшим вариантом для Греции является проведение организованного банкротства (англ.). «Файнэншл таймс» (28 июня 2010). Режим доступа: <http://registration.ft.com/registration/barrier?location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2Fa3874e80-82e8-11df-8b15> (дата обращения 24.09.2019).
- [6] Современная Греция в мировой экономике и политике /Отв. ред. – Ю.Д. Квашнин. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 184 с.
- [7] Тимофеева О.Ф. Кризис в Европейском союзе: последствия, анализ, перспективы. – М.: Книжный мир, 2011. – 158 с.
- [8] Уилсон Дж. Правительство Кипра просит об оказании финансовой помощи из фондов еврозоны (англ.) Режим доступа: Проверено 25 июня 2012. <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/80320e0e-bed0-11e1-b24b-00144feabdc0.html> (дата обращения 25.06.2019).
- [9] Фридман Т. Госдолг по странам, журнал «Мировые финансы» (англ.). [Электронный ресурс] Gfmag.com. Режим доступа: <http://www.gfmag.com/component/content/article/119-economic-data/12370-public-debt-percentage-gdp.html>. (дата обращения: 19.05.2019).
- [10] Σιάτρας Γ. Ορίζεις και τα αίτια τηςελληνικήςκρίσηςχρέους — Τί μπορεί να γίνεισήμερα. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.eurocapital.gr/index.php/permalink/32489.html (дата обращения 05.07.2019).
- [11] Petrakis P. The Greek Economy and the Crisis.Challenges and Responses.Athens, 2012; Mitsopoulos M., Pelagidis T. Understanding the Crisis in Greece.From Boom to Bust. London, 2011; Manolopoulos J. Greece’s “Odious” Debt: The Looting of the Hellenic Republic by the Euro, the Political Elite and the Investment Community. London, New York, 2011.

АННОТАЦИИ

М.М. Терютина

Глобальное значение уроков финансового кризиса в Греции и на Кипре

В 2020 году европейское сообщество отметит одно из событий, которое оказало существенное влияние на все последующие экономические отношения между странами. Можно сказать, что кризис в Греции и на Кипре оказал самое значительное влияние на финансовую ситуацию во всем мире. Автор рассматривает эти события под ракурсом влияния ее на последующие события в макроэкономическом плане. Выделяются те аспекты, которые сыграли существенную роль в дальнейшем развитии внешних и внутренних экономических отношений в условиях развивающегося кризиса.

Ключевые слова: Греция, Евросоюз, Кипр, финансовый кризис, экономический кризис.

ОБ АВТОРАХ

Терютина Марианна Михайловна – заведующая кафедрой отраслевой экономики и управления экономического факультета Якутской госсельхозакадемии, г. Якутск, РФ, кандидат философских наук, г. Якутск, РФ. E-mail: m_teryutina@mail.ru.